

Биробиджанец из Сью-Сити
Виктор Евтушенко, Самара-Биробиджан

Впервые я услышал имя Жоржа Ковалья весной 2015 года при просмотре одной из телепрограмм. Сработало чисто профессиональное любопытство, такого человека - активного участника «Манхэттенского проекта» я не знал. Все известные информаторы советской разведки по созданию атомной бомбы были иностранцами.

Я заинтересовался его биографией и с удивлением узнал, что до Второй мировой он жил и работал в Биробиджане. Спустя какое-то время ко мне обратился знакомый по Биробиджану историк, публицист и общественный деятель Иосиф Бренер, которого также заинтересовала передача о Ковале. Тогда же возникла идея увековечить память героя в Биробиджане.

Собранные материалы я переслал своим старым друзьям, которые поддержали идею об увековечении памяти Жоржа Ковалья. Они обратились в администрацию Биробиджана, где эта идея также была одобрена. И 2 сентября 2015 года в Сквере Победы областного центра состоялся митинг, посвященный 70-летию со дня окончания Второй мировой войны. В торжестве приняли участие руководители ЕАО и города, депутаты Законодательного Собрания автономии, представители общественности, сотрудники и ветераны Управления ФСБ России по Еврейской автономной области.

На церемонии состоялось торжественное открытие двух пилонов на Аллее Героев, которая появилась в Биробиджане на площади Славы в мае этого года. Список имен Героев Советского Союза и полных кавалеров ордена Славы был дополнен двумя именами жителей ЕАО, в том числе - Героя России Ковалья Жоржа (Георгия) Абрамовича (конспиративное имя «Дельмар») – советского разведчика, жившего перед войной в Биробиджане. Звание Героя России ему было присвоено в 2007 году, через год после смерти. Кто же такой Жорж Коваль? Попробуем дать, насколько сегодня возможно, ответ на этот вопрос.

«Это был единственный случай, когда на сверхсекретное атомное производство сумел проникнуть агент, не источник, а советский гражданин, разведчик-нелегал... Его настоящее имя не раскрыто до сих пор». (Энциклопедия военной разведки. Москва, 2004, стр. 395)

Жорж Коваль. Фото начала 40-х годов

Известно, что первая советская атомная бомба, взорванная 29 августа 1949 года на полигоне под Семипалатинском, была копией американской. Советская разведка сумела создать обширную сеть своих агентов, которые и передали в Центр все необходимые материалы по разработке этого оружия.

Почти все эти агенты были англичанами, американцами, итальянцами, немцами. Единственным советским гражданином, которому удалось проникнуть на самые секретные американские атомные объекты, был Коваль Жорж Абрамович. Его знали всего несколько человек из руководства советской разведки.

В ноябре 2006 года президент России посетил новую штаб-квартиру Главного разведуправления (ГРУ) Генерального штаба Вооруженных сил страны. Как почетного посетителя Владимира Путина провели в музей ГРУ. Президент остановился у стенда, посвященного военным разведчикам периода Великой Отечественной войны. Его привлекло имя человека, о котором он до этого не слышал. Когда ему пояснили, кто это такой, он пожелал встретиться с ним, но Жоржа Ковалья уже не было в живых.

26 октября 2007 года был опубликован Указ Президента Российской Федерации В.В. Путина: «За мужество и героизм, проявленные при выполнении специального задания, присвоить звание Героя Российской Федерации Ковалю Жоржу Абрамовичу». 2 ноября 2007 года президент РФ Владимир Путин передал в музей Главного разведывательного управления Генерального штаба Вооруженных Сил "Золотую звезду", грамоту и книжку Героя России советского разведчика Жоржа Ковалья. На торжественной церемонии в Ново-Огарево, президент вручил их министру обороны РФ для постоянного хранения и экспонирования в музее. Президент России назвал Жоржа Ковалья человеком, который внёс огромный вклад в дело укрепления обороноспособности России. Коваль был единственным, кто проник на секретные объекты, где производились плутоний, обогащенный уран и полоний, использующиеся для создания атомной бомбы. Путин о нём, в частности, сказал так: «Работая в 30-40 годах прошлого века, Коваль внес неопределимый вклад в решение ключевой задачи того времени – задачи создания атомного оружия. Я бы хотел, чтобы память о Жорже Абрамовиче была увековечена в музее Главного разведуправления Генерального штаба».

Награждение Жоржа Ковалья вызвало такой всплеск публикаций в американских средствах массовой информации, какого давно уже не бывало. Лейтмотивом большинства этих статей было: как это могло случиться, что американский гражданин не только изменил своей родной стране, но и ухитрился похитить и передать коммунистам главные секреты создания атомной бомбы? Куда смотрели и чем занимались спецслужбы США? Неудивительно, что они проморгали и 09/11...

Некоторые американские издания в тот период объясняли необычайный успех разведывательной деятельности Ковалья особенностями его биографии.

Родители будущего разведчика происходили из небольшого белорусского местечка Телеханы. Это было типичное местечко черты оседлости Царской России, где половину населения составляла еврейская беднота. Плотники, столяры, портные, кузнецы, мелкие торговцы перебивались с хлеба на квас.

Плотник Абрам Коваль встретил и полюбил девушку, решил жениться, но та поставила условие: у них должен быть свой дом. Девушка, которую звали Этель, отличалась твердым характером и была членом подпольной социалистической организации. Именно последнее обстоятельство подвигло ее уйти из относительно благополучного отчего дома местного раввина и пойти работать на стекольную фабрику. Работать приходилось в ужасных условиях, а получала она за свой труд

копейки. В Телеханах было много хороших еврейских плотников, а работы очень мало.

В 1910 году Абрам Коваль эмигрировал в Америку. Поселился в небольшом городке Сью-Сити, расположенном на стыке трех штатов: Южной Дакоты, Небраски и Айовы. Золотые руки плотника Ковалья нашли применение в Америке. Он быстро освоил английский и стал неплохо зарабатывать. Относительно скоро собрал деньги и купил небольшой домик, затем послал невесте достаточную сумму для переезда в Америку. Там и родились три их сына, Изя (1912), Жорж (25 декабря 1913) и Габриэль (1919).

Семья Ковалей (Жорж Коваль – в центре). Май 1932 г.

Фото из еврейского журнала «Най-лэбн» («Новая жизнь»)

Коваль и его семья прожили в США немногим более 20 лет. Между тем жизнь в этой стране ухудшилась, начались годы депрессии, а нужно было кормить разросшуюся семью, учить детей. Узнав, что в СССР образование бесплатное, успешно решается национальный вопрос, Коваль решил вернуться на родину. В 1932 году на тихоокеанском побережье США семья Ковалей села на советский пароход «Левитан» и вскоре оказалась во Владивостоке.

Поселились в молодом городе Биробиджане, который стал столицей Еврейской автономной области. Кроме Ковалей, в Биробиджане поселился еще ряд еврейских семей из США. Всем им предоставили жилье, и они образовали коммуну «Икор», где успешно трудились и они сами, и их взрослые дети.

Вначале Жорж Коваль трудился на лесозаготовках, затем работал дранкоколом, потом — слесарем по ремонту сельхозтехники. В соревнованиях среди колхозников он по трудовым показателям занимал призовые места. Поэтому в 1934 году был премирован поездкой в Москву.

Оказавшись в столице, Жорж решил поступить на учёбу в технический вуз. Выбор был сделан. Коваль успешно сдал вступительные экзамены и в том же 1934-м стал студентом Московского химико-технологического института имени Д.И. Менделеева. Это событие было отражено в местной газете, которая издавалась в Биробиджане.

В небольшой заметке, которая называлась «Отличник Коваль», было написано, что Жорж Коваль родился в Америке, учился в университете два года и работал по

вечерам в больнице санитаром. Плата за работу — питание. И далее: «Кризис сковал Америку. Из больницы Ковалья выгнали. В США 2 миллиона безработных. Университеты пустеют, да и зачем учиться? Но бывает на свете счастье. Повезло и Жоржу: он в 1932 году вместе с семьёй приехал в Советский Союз. В 1934 году поступил в институт. «Да, у нас счастливо и радостно жить, есть все возможности учиться отлично, окончить институт и заняться интересной работой. Призрак безработицы не стоит у нас за спиной». Так восторженно писала биробиджанская газета в 1934 году.

Окончил он институт в 1939 году, защитив дипломную работу по теме «Лаборатория редких газов». Учился очень хорошо и по решению Государственной экзаменационной комиссии начинающий инженер без экзаменов был зачислен в аспирантуру института, так как члены ГЭК заметили у дипломанта задатки исследователя и будущего учёного.

В этом же году молодой аспирант попал в поле зрения советской военной разведки. Отличник, молодой химик-технолог, да к тому же родившийся в Америке, хорошо знающий обычаи и особенности этой страны и свободно владеющий английским.

Директор МХТИ имени Д.И. Менделеева А. Пильский и секретарь парткома института К. Новиков по запросу представителя военной разведки дали Ж. Ковалю следующую характеристику: «...родился в 1913 году в США, гор. Сью-Сити, штат (не указан), приехал в СССР в 1932 г. вместе с семьёй в Биробиджан. Семья Ковалья сейчас живёт в Еврейской автономной области. Оканчивает МХТИ им. Менделеева по специальности «технология неорганических веществ». Успеваемость отличная. К учёбе относится добросовестно. Член ВЛКСМ с 1936 года. Политически развит. Принимает активное участие в общественной работе — работал председателем профцехбюро факультета. До института работал в колхозе, а также в слесарных мастерских. Может быть использован в качестве цехового инженера, а также на работе по проектированию. За границей имеет ряд родственников, с 1937 года связей с ними не имеет...» .

На первой же встрече с сотрудниками ГРУ Жорж Коваль дал согласие работать в военной разведке. После окончания разведывательной школы Ж.А. Коваль стал секретным сотрудником Разведывательного управления. С ним лично беседовал начальник управления Герой Советского Союза генерал-лейтенант И.И. Проскуров. Видимо, начальник военной разведки остался доволен встречей с Ж. Ковалем и утвердил задание, которое разведчик должен был выполнить во время специальной командировки в США.

В те годы одной из задач советской военной разведки являлось добывание достоверных сведений о химическом оружии, которое находилось на вооружении армий ведущих мировых держав. Химические отравляющие вещества, применение которых было запрещено международным соглашением, тем не менее, тайно производились в ряде стран и стояли на вооружении их армий. Химические ОВ относились к категории эффективных средств массового уничтожения и поэтому накапливались в значительных количествах в нацистской Германии, США, Великобритании и других странах. В 1940 году советской военной разведкой также были добыты сведения о том, что японская Квантунская армия имеет на вооружении и бактериологическое, крайне опасное оружие, способное поражать людей, животных и растения.

Учитывая, что Ж. Коваль учился в химико-технологическом институте, командование Разведывательного управления, направляя его в США, поставило перед ним задачу - добыть сведения о производстве там химических отравляющих веществ.

Находясь в спецкомандировке, Коваль должен был «вербовать источников сведений по вопросам химии и использования её в военном деле, особенно в области создания отравляющих веществ». Он должен был «добыть рецептуры стойких отравляющих веществ типа иприт и их смесей, а также новых типов ОВ...».

В задании на командировку указывалось, что разведчик Ж. Коваль также должен «добыть сведения о бактериологическом оружии, имеющемся на вооружении армии США». Перечень американских лабораторий, фирм и заводов, связанных с разработкой и производством химического и бактериологического оружия, предназначенного для массового уничтожения войск противника, был невелик, но конкретен. Разведчик Ж. Коваль запомнил его и отправился в США, для того, чтобы проникнуть в тайны производства химических отравляющих веществ и смертоносных бактерий. В 1940 году начальник Разведуправления Генштаба Красной Армии И.И. Проскуров утвердил псевдоним Жоржа Ковалья. В Центре о нём знали всего несколько человек и называли его «Дельмар».

В США молодой военный разведчик рискнул и воспользовался своими американскими документами. Он вновь стал Джорджем Ковалем, парнем из Сью-Сити.

Коваль обосновался в Нью-Йорке. Он должен был работать в резидентуре, которой в те годы руководил Артур Адамс. Впоследствии Центр подчинил Ковалья другому резиденту, который в нём числился под оперативным псевдонимом «Фарадей».

В 1943 году произошли события, которые существенно изменили положение «Дельмара». Как и многих других молодых граждан США, Ковалья должны были призвать на службу в американскую армию. Разведчик доложил об этом в Центр и попросил рекомендаций. Американская армия не интересовала советскую разведку. Поэтому разрешать разведчику идти на службу не было никакого смысла. Это только оторвало бы его от выполнения основной задачи — добывания сведений об американском химическом оружии.

Центр дал «Дельмару» указание, которое сводилось к тому, что, если удастся избежать призыва в армию, то надо воспользоваться этим. Но если призыв будет неизбежен, то ему следовало подчиниться судьбе. Ковалю пришлось подчиниться судьбе. Именно это принесло и ему, и советской военной разведке большую удачу.

Поскольку Коваль имел документы, подтверждающие, что он окончил два курса американского технического университета, его вскоре после призыва направили на учёбу. На этот раз рядовой Коваль попал на специальные курсы, созданные при Нью-Йоркском городском колледже. Программа по подготовке специалистов называлась ASTP — специальная программа подготовки кадров для армии США.

Вместе с Ковалем в колледже Нью-Йорка обучались 39 молодых солдат. Некоторые из них после окончания Второй мировой войны стали известными учёными, другие — серьёзными аналитиками ведущих американских корпораций, которые работали на американский атомный проект.

В августе 1944 года рядовой американской армии Жорж Коваль успешно завершил обучение на курсах ASTP и был направлен для прохождения службы на секретный объект в город Ок-Ридж (штат Теннесси). Это был один из американских городов-призраков, вокруг которых американская контрразведка создала свою мёртвую зону, так как на этих объектах разрабатывались компоненты для первых американских атомных бомб. О таком оружии и о его невероятных поражающих факторах знала в те годы лишь небольшая группа американских и британских учёных-физиков. Объединив усилия, они пытались ускоренными темпами создать эту бомбу.

Перед отъездом в Ок-Ридж Коваль встретился с «Фарадеем», доложил о назначении на работу в город «Х». Разведчики оработали условия связи. Они были просты: как только представится возможность, «Дельмар» должен сообщить о себе и своей работе. Были предусмотрены и условия для передачи сведений об объекте, которые, как предполагалось, должны представлять интерес для разведки.

Ни «Дельмар», ни «Фарадей» не знали, что выпускнику Московского химико-технологического института предстояло стать сотрудником одного из самых секретных американских военно-промышленных объектов.

То, что «Дельмар» увидел в Ок-Ридже, его удивило. На заводах, построенных в этом городе, работали несколько десятков тысяч учёных, инженеров, технических специалистов, полицейских, агентов Федеральной службы безопасности и военной контрразведки. Город был похож на крепость, или, скорее, на резервацию, в которой подвергались добровольному заключению лучшие научные умы Америки. Въезд и выезд из Ок-Риджа был ограничен и строго контролировался. Город носил условное название «Объект компании «Кемикэл инжиниринг воркс». Сотрудники этой фирмы выполняли значительный объём работ в рамках атомного проекта США.

В 1943 году советская военная разведка из данных Клауса Фукса уже знала о существовании в США лабораторий по ядерным исследованиям в Лос-Аламосе и Чикаго. О существовании Ок-Риджа в Москве сведений ещё не было.

Через полгода «Дельмар» получил первый отпуск. Это позволило ему покинуть закрытую зону и встретиться с «Фарадеем». После той встречи в Центр была направлена срочная радиограмма, в которой докладывалось о существовании Ок-Риджа, о производстве обогащённого урана и плутония. Сообщалась также должность, которую Джордж Коваль занимал на одном из заводов. Несколько позже в Москву были направлены и другие важные сведения об атомном городе и его лабораториях.

Сведения «Дельмара» были интересными. Разведке стало точно известно местонахождение атомного города, существование которого тщательно скрывалось американцами. Даже агент советской разведки Клаус Фукс, который занимался разработкой математического аппарата газодиффузионного процесса и решением технологических проблем строившегося комплекса в Ок-Ридже, ни разу в этом городе не был. Фуксу, как и другим британским учёным, также было запрещено посещение ядерного комплекса в Хэнфорде, где производился плутоний, и объекта «Х», за которым скрывался завод в Ок-Ридже.

От «Дельмара» стало известно, что в Ок-Ридже производится обогащённый уран и плутоний, что этот объект разделён на три основных литерных сектора: К-25, У-12 и Х-10.

«Дельмар» работал на предприятии Х-10, которое было меньше по размерам, чем первые два. На нём трудились около 1.500 человек. На объекте Х-10 действовала секретная установка по производству плутония.

Жорж Коваль был единственным советским разведчиком, который держал в собственных руках образец плутония, полученного американцами.

Американская военная контрразведка считала, что вокруг проекта по созданию атомного оружия создана обстановка абсолютной секретности. Военный руководитель проекта генерал Лесли Гровс назвал меры безопасности, которые были предприняты для сохранения в тайне процесса разработки атомной бомбы, «мертвой зоной».

Такого же мнения придерживался и начальник службы безопасности проекта, бывший мичман белогвардейского флота полковник Борис Паш. Он был сыном митрополита Русской православной церкви в США Феофила. В миру его имя было

Пашковский, но сын американизировал свою фамилию. Гровс и Паш полагали, что созданная ими «мертвая зона» непроницаема, а меры безопасности обеспечивают секретность не на сто, а на двести процентов. Между сотрудниками лабораторий, занятыми исследованиями, воздвигли непроницаемые барьеры. Один отдел не знал, чем занимаются другие. Тщательно проверялись все сотрудники научного центра в Лос-Аламосе, работающие на заводах по обогащению урана, и там, где были промышленные атомные реакторы. Биографические данные проверялись и перепроверялись, за всеми велось постоянное наблюдение, вскрывались письма, прослушивались телефонные переговоры, в квартирах устанавливались прослушивающие устройства. Не все выдерживали такую психологическую нагрузку. Но случай помог советскому разведчику проникнуть в эту «мертвую зону».

Детальные сообщения в Москву сразу попадали в отдел «С» Наркомата внутренних дел, которым руководил генерал-лейтенант Судоплатов. Даже он не знал имени агента, от которого поступали такие важные сведения. ГРУ передавало все эти данные в Наркомат в обезличенном виде, и они сразу же попадали к научному руководителю советского атомного проекта академику Курчатову. Из сообщений Ковалья стали известны не только основные детали технологии, но и места расположения американских секретных объектов. Новым для советских ученых стало сообщение Ковалья о производстве американцами полония и его дальнейшем использовании при создании атомной бомбы. По их просьбе он передал детали технологического процесса производства полония и как он будет применяться в атомном заряде.

В 1945 году Жорж Коваль был уже не рядовым, а сержантом штабной службы. Его перевели на работу на другой атомный объект в городе Дайтоне. Руководство лаборатории с доверием относилось к Ковалю. Его даже включили в спецгруппу для изучения результатов атомной бомбардировки японских городов Хиросима и Нагасаки, но поездка в Японию не состоялась. В 1946 году Коваль уволился с военной службы. Руководство лаборатории настойчиво предлагало ему остаться там работать в должности гражданского специалиста, обещая значительное повышение в должности и весьма приличный оклад. Резидент ГРУ в США полагал, что Жорж должен принять это предложение. Открывались новые перспективы получения американских секретных данных. Но в 1946 году шифровальщик посольства СССР в Канаде Гузенко выдал многих агентов советской разведки в США и Канаде. Началась антисоветская шпионская истерия. Газеты всего мира публиковали различные сведения о советских атомных шпионах.

Коваль в своем рапорте руководству сообщил, что в Америке ужесточились требования к системе отбора специалистов для работы на атомных объектах. Существовала реальная угроза, что спецслужбы США смогут установить, что Жорж Коваль в 1932 году покинул США. Жорж знал, что в одном из изданий журнала в Биробиджане есть фотография семьи Ковалей, где на первом плане четко был запечатлен Жорж Абрамович. Кто мог знать, что эту фотографию не разыщет контрразведка США?

Руководство ГРУ согласилось с доводами Жоржа, и в 1948 году окольным путем он вернулся в СССР к своей семье.

Как оказалось впоследствии, опасения Жоржа были не напрасны. От своих знакомых в США Коваль узнал, что вскоре после того, как он покинул страну, агенты ФБР несколько раз опрашивали бывших соседей Ковалей, пытаясь установить, не одно ли это лицо – студент Жорж Коваль, уехавший в 1932 году, и штабной сержант, служивший на самых секретных объектах.

В конце 1948 года «Дельмар»-Коваль возвратился в СССР к жене и дочери, которые долгие десять лет ждали его, изредка получая небольшие письма через не знакомых им военных. В 1949 году Жорж был демобилизован из Советской армии и на полвека расстался с военной разведкой. Без особых усилий восстановился в аспирантуре, через два года защитил диссертацию и стал кандидатом наук. Вот тут-то у молодого ученого и начались проблемы. Никто, разумеется, не знал, что он десять лет прослужил в разведке. Казалось бы, что его истинное место - в одном из институтов или предприятий, занимающихся атомными проблемами. Но Жорж Коваль в течение года никак не мог найти работу. Вакансий было много, но стоило ему заполнить анкету, как отделы кадров под благовидным предлогом отказывали. В анкете значилось, что с 1939 по 1949 год рядовой Коваль служил в армии. Никаких наград, кроме медали «За победу над Германией», не имел. Он отказывался отвечать на вопросы, где проходила его служба.

Коваль обратился за помощью к руководству военной разведки. 10 марта 1953 года Коваль в своем письме сообщил своему бывшему начальству, что после окончания аспирантуры комиссия по распределению до сих пор не решает вопрос о его трудоустройстве. При попытках самому устроиться на работу в первую очередь обращают внимание, что он выходец из Америки.

Начальник ГРУ генерал-лейтенант М. А. Шалин незамедлительно приказал разобраться в судьбе Жоржа. Он лично направил письмо министру высшего образования, в котором писал, что Жорж Коваль с 1939 по 1949 год находился в рядах Советской армии. В соответствии с законом о неразглашении государственной и военной тайны он не может дать объяснения о характере своей службы, которая протекала в особых условиях. Он просит принять представителя ГРУ, который лично устно объяснит министру, кем и где работал Жорж Коваль.

Разумеется, после этого судьба Жоржа быстро была решена. Его направили на преподавательскую работу в свою альма-матер – институт химической технологии, который и стал на долгие годы родным домом Жоржа Коваля. Жорж проработал в этом институте около сорока лет, был любим и уважаем студентами и коллегами, создал свое собственное научное направление, опубликовал около сотни научных работ. Коваль был талантливым аналитиком, прирожденным педагогом и не менее удачным военным разведчиком. Аналитический характер его ума позволял предвидеть опасные ситуации и тем самым избегать контактов с контрразведкой.

Жорж Коваль с внучкой в Москве (одна из последних фотографий героя)

Как же получилось, что работа Ковалю в военной разведке не была оценена? Его коллеги по добыванию американских и английских атомных секретов, хотя и поздно, но получили признание. Так, например, военные разведчики, работавшие по этой же проблеме, Артур Адамс и Ян Черняк, были удостоены звания Героя России. Основной причиной забвения деятельности Ковалю было то обстоятельство, что по окончании Второй мировой войны две советские спецслужбы внешней разведки, НКВД и ГРУ, были объединены в одну структуру, которая получила название Комитета по информации. Пока Комитет организовывался, а затем был расформирован, Жорж Коваль исчез из перечня сотрудников военной разведки. Руководство советским атомным проектом было возложено на Л. Берия, который выдвигал своих сотрудников – работников НКВД. Даже в настоящее время в ряде книг по истории советского атомного проекта скупом упоминается, что именно секретарь военного атташе в Англии полковник Семен Давидович Кремер впервые сообщил о работах по созданию нового секретного оружия. Танкист Кремер вскоре ушел из разведки. В ожесточенных сражениях Великой Отечественной войны он стал генералом и Героем Советского Союза.

О Жорже Ковале забыли, и он не напоминал о себе до начала 2000 года. После этого Жорж сразу же был принят в члены совета ветеранов военной разведки, награжден почетным знаком «За заслуги в военной разведке». Со своими коллегами Жорж не делился воспоминаниями о службе в разведке. Когда автор книги «ГРУ и атомная бомба» узнал о деятельности Ковалю и по наводке ГРУ попросил о встрече с ним, Жорж Абрамович очень неохотно дал самые общие сведения о себе и попросил в будущей книге изменить свою фамилию и даже скупые биографические данные. В книге он выведен под своим оперативным псевдонимом «Дельмар».

Начиная с 1995 года, стали рассекречивать и публиковать книги о советском атомном проекте и сотрудниках внешней разведки, оказавших значительную помощь советским ученым в создании атомной бомбы. В одной из таких книг опубликовано письмо ГРУ начальнику отдела «С» НКВД генерал-лейтенанту Судоплатову от 15 февраля 1946 года. В нем говорилось, что ГРУ направляет описание производства элемента полония, полученное нами от достоверного источника. Этим источником и был Жорж Коваль. Как следует из ряда публикаций, нейтронный запал к советскому атомному устройству, которое готовили для взрыва на Семипалатинском полигоне, был изготовлен по данным, полученным от Ковалю. До этого использованием полония в рамках советского атомного проекта никто не занимался. Сведения, переданные Ковалем в 1945-1946 годах об использовании американцами полония, подсказали советским ученым идею создания нейтронного запала. Он же сообщил методику получения полония из висмута.

Благодаря Ковалю была собрана и переправлена в Москву информация о производстве ядерных материалов - плутония, полония и других. А секретные данные, полученные от него в декабре 1945 года - феврале 1946 года, подсказали советским ученым идею и подтвердили правильный путь решения проблемы, связанной с нейтронным запалом. И, несмотря на то, что при серийном производстве советских атомных бомб нейтронные запалы изготавливались из других материалов, тем не менее, в первой атомной бомбе, взорванной на полигоне под Семипалатинском (Казахстан) 29 августа 1949 года в 7 часов 00 минут, использовался инициатор, изготовленный точно по «образцу», описанному военным разведчиком Ковалем Ж.А.

С 1953 года Ж.А. Коваль – на преподавательской работе в МХТИ, в котором он работал около сорока лет. Многие из тех, кто слушал лекции доцента Ковалю, стали

кандидатами технических наук, руководителями крупных предприятий химической промышленности.

Коваль увлеченно занимался наукой, подготовил и опубликовал около ста серьезных работ, которые получили признание в научных кругах. Он активно участвовал в научных конференциях, выступал с докладами и сообщениями, и за многие годы работы в институте смог создать целое научное наследие, которым и сегодня пользуются студенты Российского химико-технологического университета им. Д.И. Менделеева. Главное же его педагогическое достижение, как он сам считал, - это помощь восьми аспирантам и соискателям кандидатских званий.

Жорж Абрамович Коваль жил в Москве, где скончался 31 января 2006 года на 94-м году жизни. Похоронен на Даниловском кладбище.

Литература, использованная при подготовке материала:

1. *Энциклопедия военной разведки. М., 2004.*
2. *Уильям Броуд. Путь шпиона: от Айовы до атомной бомбы и кремлёвской награды*
3. *Указ Президента РФ от 22.10.2007, № 1404*
4. *Лариса Кафтан. Разведчик, выкрывший секрет атомной бомбы, стал Героем России. «Комсомольская правда», 03.11.2007*
5. *Лотта Владимир. ГРУ и атомная бомба. М., 2002*
6. *Илья Куксин. Мишпоха, № 26*
7. *В.В. Позняков. Советская разведка в Америке Москва, 2004*